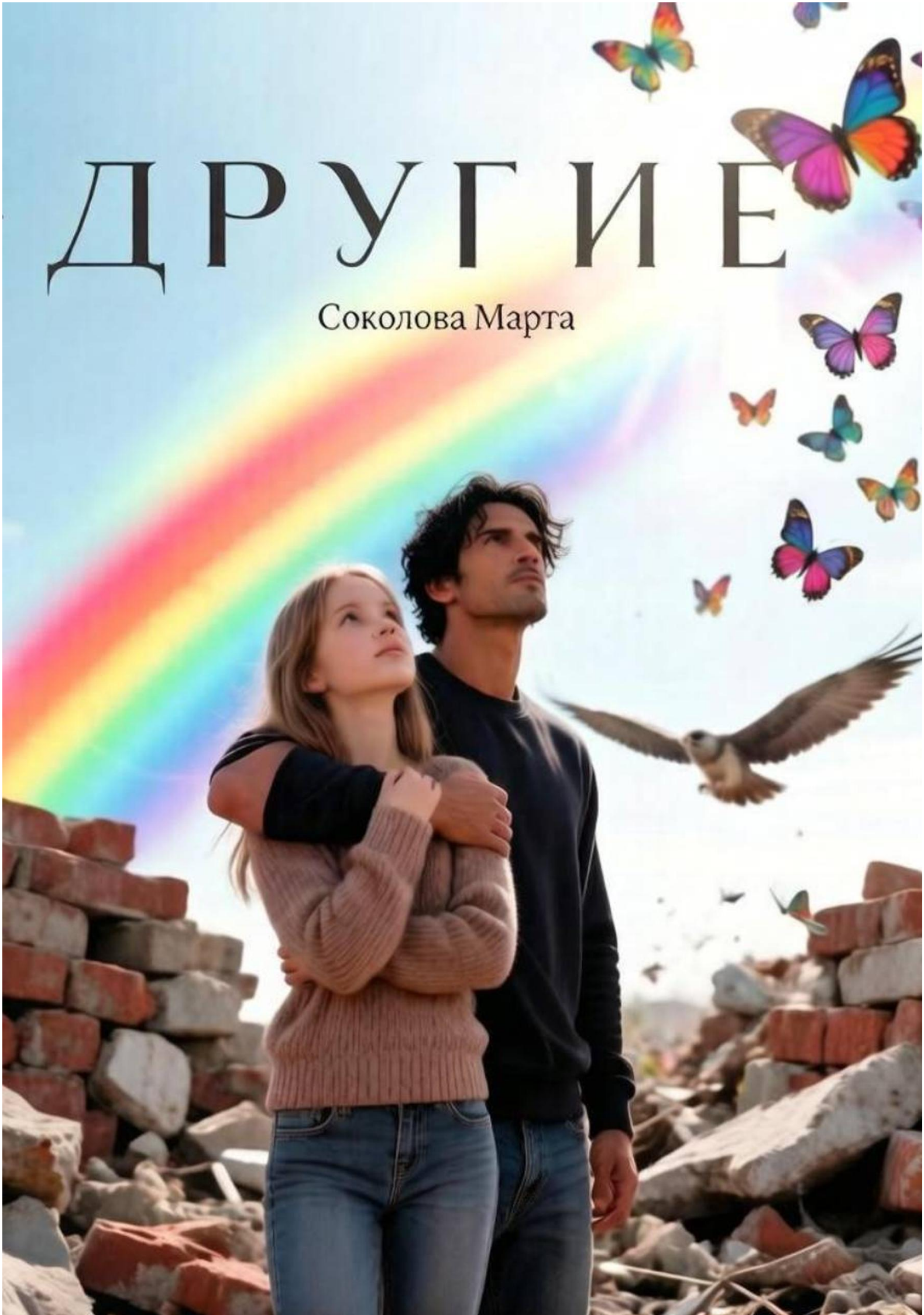
ДРУГИЕ

Соколова Марта

Марта Соколова

Другие

«Автор»
2026

Соколова М.

Другие / М. Соколова — «Автор», 2026

ДРУГИЕ» — это повесть о сложностях, которые испытывают ненормотипичные люди, пытаясь интегрироваться в общество. Каждый день они сталкиваются с неприятием и одиночеством, сражаясь с ними, насколько хватает сил. И хорошо, если за их спиной стоят близкие, оказывающие им поддержку.Этот путь прошёл каждый ученик Школы для одарённых детей. Но всё изменилось, когда они перешагнули порог этого учебного заведения, где впервые обрели право быть собой. Прелестная бунтарка Даная, её возлюбленный Микелик, преданный друг Нико и глухой барабанщик Лион проводят здесь чудесное время, пока их безопасный мир не рушит жестокая реальность.

© Соколова М., 2026
© Автор, 2026

Марта Соколова
Другие

С глубокой признательностью и благодарностью я посвящаю эту повесть талантливому врачу и прекрасной женщине Зинаиде Борисовне Антоновой.

ДРУГИЕ

По дороге шли трое: мужчина с тёмными короткими волосами, сложенный природой основательно, «на совесть». Молодой человек спортивной наружности и девушка, которую оба звали Данаей. Между ними не наблюдалось близкородственной связи, они даже не были хорошо знакомы, а больше как бы примеривались друг к другу, связанные одним интересом или делом. Дорога их лежала через Старый город.

Тут уже давно никто не жил. Брошенные дома, серые, с облупленными подъездами, ещё пытались сохранить внешний вид, но мрачная близость разрухи и запустения неумолимо сказывалась на их облике. Глубокие гидроаэрационные рвы, по которым раньше бурным потоком текла вода, были пусты. Русла их покрылись шероховатой коркой, через которую проросли столетник и вездесущий пучеглазый репей.

- Не переживай, Нико, - дружелюбно произнёс Джордан - самый старший из троицы.

Нико, красивый парень с азиатскими чертами лица, смутился от этого обращения и лёгким движением откинул со лба тёмные волосы.

- Эй, мутики! - вдруг донеслось из-за спины.

Это ничего не значащее слово, выкрикнутое с такой первобытной злобой, произвело на всех неожиданно сильное воздействие. Даная вздрогнула. Нико внезапно обернулся, лицо его мгновенно вспыхнуло гневом. Взгляд Джордана тоже стремительно омрачился. Разом как будто несколько лет жизни добавились к его добродушному виду. По его короткому досадливому взгляду, который он бросил на гоп-компанию, было очевидно, что он далеко не в первый раз встречает её.

- Не обращай внимания! - тем не менее сказал он, кладя руку на плечо Нико и устало улыбаясь.

- Куда бежишь? Крыса!

- Сам ты крыса! Грязная, вонючая крыса! - крикнула девушка, резко оборачиваясь. И лицо её вспыхнуло неукротимой яростью.

Обидчики, их тоже было трое, шли за ними. Один из них, худой и мелкий ростом, держал баскетбольный мяч, и периодически проходил короткие расстояния дриблингом. Глядя на раскрасневшееся лицо девушки, он хохотнул.

- Идем же, идем! – настойчиво звал Джордан, уже практически волоча за собой Нико. Но Даная, шедшая с самого края их маленькой группы, была вне влияния его большой руки и уже почти – вне влияния его авторитета. Хрупкое единение их отряда рушилось на глазах.

- Даная! - почти умоляюще произнёс он.

Звуки его миролюбивого голоса на минуту вернули ему внимание девушки. Но внутри нее все по-прежнему клокотало от гнева.

- Вали отсюда, мутика! – громко прокричали сзади, - и вдруг метко пущенный мяч ударил Данаю по голове. Компания баскетболиста заржала от восторга, оценив меткий бросок.

Лицо Джордана на секунду перекосила гримаса.

- Бежим, Нико! - крикнул он, грубо хватая его за плечо и таща за собой.

Но в этот момент девушка, повернувшись к обидчикам, пошла им навстречу и закричала. Закричала дико, как разъярённое животное, и всё внутри Нико откликнулось на этот неистовый зов. Он резко рванулся назад, намереваясь присоединиться к Данае. Но тут Джор-

дан неожиданно столкнул его с дороги с такой силой, что Нико, перелетев через бруствер, свалился вниз, в глубокий ров аэрационного канала.

- Даная! – яростно крикнул Нико и, оттолкнув Джордана, почти взлетел на бруствер, собираясь спрыгнуть вниз, но застыл, пораженный. Что-то странное и страшное происходило вокруг. Свинцовые грозовые тучи закручивались над головой Данаи. Воздух дрожал, будто наэлектризованный. Серые, как сталь, глаза ее, казалось, метали молнии. Она держала в правой руке мяч и коротким движением ударила его об землю. Ударила с такой силой, что мяч взлетел высоко в небо, много-много выше её роста. И, не дожидаясь, когда он упадет, Даная вдруг прыгнула за ним сама, взлетев высоко, как взлетают лучшие баскетболисты мира. И, изогнув гибкое сильное тело, легко овладела мячом и послала его вниз, под ноги своим обидчикам.

Страшный взрыв огласил окрестности. Ударной волной Нико отбросило так яростно, что он не успел сгруппироваться. Проехавшись затылком по не слишком мягкой земле, он со всей силы врезался в американский клен. В руке что-то хрустнуло, и нестерпимая боль вспышкой пронзила все тело…

***

Нико не мог сказать, сколько прошло времени, когда тихий ласковый свет забрался в его сознание и тронул ресницы. Он с трудом приоткрыл глаза, наполненные, как ему казалось, песком и кусками гвоздей. Тишина обнимала землю. Прошло несколько минут, и Нико с трудом сообразил, что тишина была не в мире, а в его голове: он оглох от взрыва. Но ласковый свет теребил его, не давая провалиться обратно в темноту. Наконец, тихие, едва различимые звуки добрались до его уха. Они звучали неясно, как будто сквозь огромную трубу, где эхо и магнитные галлюцинации меняют звук до неузнаваемости. Нико снова открыл глаза и увидел Джордана, который весело глядел на него и улыбался. Он что-то объяснял, очевидно, задорно и громко, но Нико ничего не слышал, и понял это только по движению губ, сопровождаемому активной жестикуляцией. Джордан помог ему встать и заботливо оглядел его.

- Даная? – спросил Нико, но понял, что не слышит даже собственный голос.

Но Джордан прекрасно уловил его мысль и, продолжая беззвучно рассказывать, помог ему выбраться из рва. С трудом переставляя ноги, Нико вылез на край дороги. Это удалось ему только потому, что бруствер почти разрушился и осыпался вниз, заполнив канал наполовину. Огромная воронка, как от падения снаряда, образовалась там, куда попал баскетбольный мяч. Вокруг царили хаос и разруха. Морщась от непрекращающегося гула и придерживая поврежденную руку, Нико сразу отыскал глазами Данаю. С серым безжизненным лицом она стояла у самого края воронки и молча глядела вниз. Звуки окружающего мира медленно, с трудом преодолевая шум в голове, и периодически сливаясь с ним, возвращались к молодому человеку. В соседних кустах и за кучами битой черепицы слышалось шевеление и жалобная возня – это, уподобленные примитивным четвероногим существам, расползались в разные стороны незадачливые баскетболисты.

«Ну и ладно! - неожиданно сердито подумал Нико, - мозгов у них все равно было меньше, чем у крота. Вот пусть и ходят теперь на четырех ногах, тупиковые ветви эволюции!»

По гипертрофированной мимике и неуемной болтливости Джордана Нико понял, что тот тоже слегка оглох. Но нимало не расстроился этим фактом, продолжая вещать что-то познавательное. Правда, ни потерявший слух Нико, ни Даная, отрешенная от всего происходящего, не понимали ни слова. И только к вечеру этого дня, когда уже выползла из-за облаков полупрозрачная луна, все члены маленького отряда настолько оправились, что могли продолжить свой путь. Даная угрюмо молчала, глядя под ноги, но как будто по инерции шла вперед. Наконец Нико, покосившись на девушку и придерживая руку, перевязанную лоскутом порванной рубашки, с подозрением спросил:

- Ты только мячи так кидаешь?

Даная угрюмо подняла на него взгляд, в котором не было ни намека на желание общаться.

- Да нет, все что угодно! - весело ответил за неё Джордан. В прошлый раз как бахнула! Стена рассыпалась на кирпичи. Я сам видел. Даже...

Парень и девушка синхронно подняли глаза на Джордана. Два человека, глядящие на тебя тяжёлым испытывающих взглядом, заставили бы замолчать кого угодно. Но Джордан был, очевидно, не из слабаков, и с неутомимым оптимизмом проигнорировал реакцию спутников, продолжая болтать.

- Извини, - тихо сказала Даная, глазами скользнув по перевязанной руке.

На фоне голоса Джордана, который снова увлечённо говорил сам с собой, как сломанный радиоприемник, парень и девушка впервые внимательно посмотрели друг на друга с безмолвным пониманием.

- Ничего, - тихо и искренне ответил Нико.

- У тебя сотрясение мозга и, наверное, перелом, сказала девушка, мягко коснувшись его руки.

- А ты специалист, - грустно улыбнулся Нико в ответ.

Даная вздохнула.

- Это пройдет через несколько дней. Нужен покой и тишина.

- Только ты пока не планируй ничего взрывать, сделай паузу.

Даная посмотрела на него с благодарностью. Они помолчали.

- А куда мы идем? Ты что-нибудь слышал об этом месте? Ты давно знаешь Джордана?

- Нет. Он говорил про какую-то Школу. Но вообще-то…- Даная осторожно скосила глаза.

- Надо просто немного отстать от него, - тихо поддержал Нико, - Я начну хромать. А ты... Нико оглядел сильную, гибкую фигуру девушки.

- Я скажу, что болит голова, - тихо сказала она.

- Значит, ты будешь хромать на всю голову? А ты - ковылять, как старая кляча?

Громкий голос Джордана застал их врасплох. Нико перестал завязывать шнурки и медленно поднял на него взгляд. Большая фигура Джордана с руками, скрещенными на груди, нависала над ними, как скала. Его сердитое лицо было полно праведного возмущения.

- Мы... ничего такого...

Но провести Джордана было не так просто.

- Тебе же сказали: покой и отдых! Я и веду вас туда, где покой и отдых! Одна взрывает все подряд, второй мчится её спасать, хотя я прячу его в канаве, и, как родная мать, закрываю собственным телом!

- Откуда ты...

- Как ты...

Хором сказали Нико и Даная, и вдруг к ним обоим одновременно пришел ответ. Джордан не просто говорил, как радио. Он и был радио. Он настраивался на мысли другого человека так же легко, как на хорошем приёмнике переключаются каналы.

"Он что, может слышать сразу несколько голосов? Так он – человек будущего! Он и сам - МУТИК! " – подумал Нико, ошеломленно глядя на наставника.

В это же мгновение громкий, навязчивый голос возник у Нико в голове. Он набирал силу, делясь на два, три потока, а затем - на множество отголосков, эхом дублирующих самих себя. Шум становились всё громче, заполняя все вокруг. От боли Нико зажал голову руками и краем глаза увидел, как Даная тоже склоняется к земле. А звуки все нарастали, и, достигнув апогея, когда, казалось, сейчас расколется голова, исчезли. Наступила внезапная мирная тишина...

***

В Школе было неплохо. Её никто не обижал. И Джордан, вездесущий и многоликий наставник, всегда был рядом. В том числе тогда, когда сердце Данаи просило тишины и одиночества. А вообще воспитанников здесь хватало, и все они устраивались вполне неплохо. А малыши и вовсе чувствовали себя отлично, с удовольствием копошась в своих спальнях

на четверых. Запускали фейерверки, устраивали соревнования лягушек, пробуя свои маленькие силы и доводили до белого каления педагогов. Один рыженький мальчик периодически выключал свет во всей школе. Сначала, конечно, он действовал гораздо скромнее, гася лампы только в своей комнате, если неугомонные соседи мешали ему спать. Но силы его возрастали. И со временем он начал выключать свет в коридорах, а потом, для верности, и во всём здании.

Периодически с потолка шёл снег. Крупные пушистые снежинки, медленно кружась, падали на лицо, на раскрытые ладони и таяли, оставляя капли воды. А однажды хлынул дождь. И в столовой, от края до края, разлилась чудесная многоцветная радуга. Дети с веселым визгом прыгали по лужам на полу, пытаясь коснуться ее рукой. Даже взрослые школьники, да и сами наставники улыбались, глядя на эту неумолкающую возню. Только заместителю директора Тай было не до смеха: бросившись грудью на стол, она всем своим телом закрывала от дождя "отчетную документацию" и громко кричала о беспорядках.

После погодной аномалии Тай собрала всех в большом зале и долго, чеканя шаг и, сверкая разноцветными глазами, (один зелёный, второй - голубой), вещала про дисциплину и порядок в учебном заведении. Но её выступление не увенчалось успехом. Дело было после обеда, и малыши скоро начали зевать, отчаянно кривя сонные мордашки.

Рядом с Данаей посадили крошечного малыша. «Настоящий подсолнушек!», -подумала она и с нежностью поцеловала теплую, еще как будто молоком пахнущую макушку со светлым пухом волос. И Подсолнушек положил голову ей на колени и заснул, сладко посапывая носом. Очевидно, ему снились прекрасные, добрые сны, потому что вскоре под потолком появились удивительные, разноликие бабочки. Их становилось всё больше и больше. Они медленно перелетали с люстр на подоконники и обратно, оставляя за собой шлейф крошечных золотых огоньков. Даная погладила Подсолнушка по голове и, разноцветные красавицы живым фейерверком вспыхнули и разлетелись повсюду, взыграв чудесными красками. Залюбовавшись ими, Даная не сразу поняла, что в зале наступила тишина. И дети, и взрослые, и парни, и девушки, все смотрели вверх, показывая друг другу бабочек. Улыбались и сажали их на ладони. Только Тай стояла с красным от негодования лицом. Причем, судя по колебаниям цветовой гаммы, это был еще не предел ее возможностей.

- Мы все поняли и больше не будем! - вдруг очнулся Джордан и погрозил пальцем малышне, - Правда, дети?

Но дети были слишком заняты происходящим, чтобы отвечать. За них ответили старшеклассники, хором рявкнув заветные слова: "Не будем!"

Обещание дети сдержали, правда хватило их ненадолго. Через два дня Даная, ища в темноте телефон, наткнулась рукой на что-то живое и шершавое. Она мигом вскочила и зажгла светильник. На столике возле кровати свернулась в кольцо и добродушно поглядывая на неё зелёным глазом, сидела ящерка. Она лениво потянулась, с неохотой слезла со стола и, сверкнув хвостом, исчезла под кроватью. А через несколько минут возмущённый вопль разнесся по коридору. Очевидно, в спальне заместителя директора Тай было уютнее и теплее. Поэтому на её подушке, кротко моргая, расположилось целое семейство разноцветных рептилий.

Но, все же, ощущение чужой постели не отпускало ее. «Это не моя чашка чаю», - сказали бы англичане. Но здесь, в Школе для одаренных детей, все было НЕ ЕЕ. И творожная запеканка по утрам, и учителя, и дети - все вызывало настороженность и оглушало новизной. Надо было привыкать к порядкам. Стелить постель каждое утро. А дома она редко вдохновлялась этой идеей. Даже внимание самого лучшего в мире наставника, добродушного всеобъемлющего Джордана, часто казалось навязчивым и излишним.

Было тяжело от долгих неотступных мыслей, воспоминаний о доме. О той, другой Школе, для «нормальных» детей. Все было более-менее хорошо четыре года. А потом, в пятом классе, новая учительница, показав на Данаю, торжественно объявила:

- Ребята, все помнят, что в нашем классе есть необычная девочка? Она испытывает проблемы с усидчивостью и вниманием, поэтому ей сложнее учиться, чем обычным детям. Но я верю, что мы все проявим терпение, и будем вести себя с ней хорошо!

Досталось, впрочем, не только Данае. Двое одноклассников, всю жизнь писавших левой рукой, неожиданно выяснили для себя, что это «тоже нормально, и совсем не страшно».

И, хотя до этого дня никто не подозревал об их «ущербности», теперь двадцать пять пар любопытных глаз разглядывали всю троицу, как диковинный экспонат в зоопарке. И Данае, и двоим несчастным левшам хотелось провалиться сквозь коричневый школьный пол. И это милостивое разрешение оставаться такими, какими их создала природа, навсегда отделило их от класса надежнее любой стены. Но, все-таки, там был дом. И семья. И знакомые с детства вещи. Там она знала все правила игры, а здесь, как будто, ей пришлось заново научиться жить.

***

Они тренировались на полигоне. Огромный, как кукурузное поле, полигон был разделен на сектора с номерами. Занятия проводились строго по расписанию. Разводил их по секторам старенький школьный автобус времён Второй мировой войны, который, судя по внешнему виду, прошёл через авиабомбежку и танковый обстрел. Водитель автобуса так лихо трогался с места и так неожиданно тормозил, что у непристегнутых учеников появлялась реальная возможность добраться до места назначения самостоятельно: по воздуху. На поворотах ребята вцеплялись друг в друга, потому что каждую половину автобуса заносило в сторону, противоположную от другой.

Путём нехитрых математических расчетов водитель автобуса постиг, что мутантов в этой школе хоть отбавляй, а он - простой настоящий парень - один. Поэтому не обращал внимания на визги в салоне и вёл автобус в своё удовольствие, нимало не беспокоясь о пассажирах.

Микелик замешкался при посадке и не вылетел через лобовое стекло только потому, что Нико и Даная крепко вцепились в лямки его рюкзака.

- Я бы лучше пошел пешком, - сердито сказал Микелик, когда ему наконец посчастливилось добраться до своего места.

Но в этот момент автобус сильно крутануло на повороте, и парень прикусил язык. Данае очень хотелось поговорить с ним, но каждую секунду в машине-убийце ее заложникам приходилось прилагать все силы, чтобы удержать равновесие и не оставить в салоне все свои зубы. Поэтому склонности к душевным разговорам ожидать, очевидно, не стоило.

И, когда ребята наконец ступили на твердую землю, они не сразу поверили своему счастью. Погода была прекрасной. Она звала и манила прочь от душных комнат, обещая щедрую прохладу и покой. Удивительная тишина стояла вокруг, нарушаемая лишь глухими, далекими звуками из соседних секторов полигона. И только глухой, знакомый клёкот, донесшийся сверху, заставил всех обернуться.

Даная подняла голову и улыбнулась: высоко на ветке старого американского клена, величественный и грозный, сидел ястреб. Его серые крылья то и дело вздрагивали, будто он каждую минуту был готов раскрыть их и воспарить в небо, а мелкие пятнистые пёрышки на груди шевелил ветер.

Все знали, что этот суровый хищник попал в Школу вместе с Микеликом. И не раз Даная сама в щелочку жалюзи видела, как смуглый черноволосый парень с кожаным наручнем на левой руке тренируется со своей птицей. Теперь же преданный спутник прилетел за своим хозяином прямо на полигон и предупредительно подавал голос, напоминая всем о своем присутствии.

Вдруг резкий свисток оборвал мирную тишину. Из-за угла хозблока стремительным шагом вышел тренер. В его бесшумной, пружинящей походке было что-то от большой кошки, готовой к прыжку. Сильный, гибкий, с хищным цепким взглядом, он на ходу крутил на пальце

судейский шнурок и окинул учеников таким видом, будто их мирной беззаботной жизни пришел конец.

- Начну сразу с тупых вопросов, - не слишком любезно начал он. - Зачем нужна спортивная подготовка, если у каждого из вас есть уникальный дар? Затем, что вы не успеете им воспользоваться, если вас отправят в нокаут! - неожиданно повысив голос продолжил он и хлестко пасовал мяч Данае, которая как раз решила проверить свой телефон. Она наполовину вытащила его из кармана и, скосив глаза, тихонько возила пальцем по стеклу. Мяч больно ударил её в грудину и с глухим звуком отскочил в примятую траву.

Это была странная игра. Они все играли против одного человека. Все играли, и все неумолимо проигрывали. Они бились за мяч, бросаясь на него грудью. Хватали руками, вгрызались зубами, но мяч каким-то волшебным образом каждый раз снова появлялся у тренера. А дальше: короткий дриблинг и жёсткий пас на сторону противника. Чем больше они играли, тем хуже становился счёт. Даже Микелик начал выходить из себя. Его ноздри яростно раздувались. На руках проступили потемневшие вены. Мокрое от пота лицо его было страшно. Прыгнув в очередной раз за мячом, он закричал. И в ответ на его воинственный зов послышался пронзительный ястребиный крик. Мимолетная тень скользнула по лицам ребят. Они не могли поднять голову, но знали, что над ними вьется крылатый хищник.

- Во время игры никаких птиц! – крикнул тренер и зарядил мячом прямо в Микелика.

- Никаких птиц и никаких черепах! - последнее обращение, как и мяч, предназначалось Данае, которая так устала, что едва передвигала ноги. И бегала тихонько по краю поля, но не ближе к центру игры, а как можно дальше от него.

Через час, уставшие, избитые, сплошь покрытые синяками, ребята повалились на траву. И, пока Даная лежала, глядя в огромное, переливающееся синевой небо, она неожиданно подумала, как мало человеку надо для радости. Если тебя ежесекундно не бьют по голове мячом, - это уже пятьдесят процентов счастья. А остальные пятьдесят можно легко набрать за счёт ласкового солнца, теплого ветра, и хороших людей вокруг. Даная покосилась в сторону. Там, примяв траву мускулистым тренированным телом, отдыхал Микелик.

Микелик был красавец. Со смуглой, будто закаленной долгими походами, кожей и чёрными, как смоль, волосами. Черты его, выточенные благословенной рукой художника, с ястребиных носом и чёрным разлетом бровей, являли собой лицо кумира и воина. Даная нередко ловила себя на мысли, что любуется им. Ей снова очень захотелось заговорить с парнем, но победить в себе застарелую, мучительную робость она не могла. Новые места и новые люди всегда давались ей тяжело. Она даже не знала, как начать разговор. Даная вздохнула. Вот, в чем был непревзойденным мастером Джордан. Подойти к малознакомому человеку, мгновенно расположить его к себе, а через минуту стать ему лучшим другом – это выходило у него так естественно и легко! Он с ходу, не задумываясь, делал то, что Даная могла мысленно «жевать» месяцами. И девушка лишь украдкой поглядывала на Микелика, перекидываясь с ним парой несмелых фраз во время занятий или случайных встреч.

Только однажды у нее почти получилось. Она шла из школьной библиотеки по дорожке, выложенной фигурными плитами, и по привычке старалась не наступать на стыки между ними, ставя ступни только на светлые островки. Она настолько увлеклась своим маленьким ритуалом, что совершенно не заметила Микелика. Видимо, она подошла слишком близко, и ястреб с пронзительными криком, на бреющем полёте пронесся прямо у нее над головой, едва не зацепив за волосы. От неожиданности девушка вскрикнула и пригнулась. Могучие крылья обдали её лицо резким порывом ветра. Легким движением отбросив с лица длинные пряди, она проводила пернатого хищника ошеломлённым взглядом. Сделав в воздухе петлю, ястреб на полном ходу выпустил, длинные, как шасси, несоразмерные к телу, жилистые лапы с кривыми когтями и с размаху приземлился на предплечье хозяина. Вытянувшись во весь рост, ястреб снова издал громкий пронзительный клекот, победоносно оглядываясь вокруг. От этого

звука всех передернуло. И только Микелик не чувствовал ни малейшего дискомфорта. Любуясь птицей, он высоко поднял согнутую руку в толстом кожаном наручне, отчего ястреб вдруг забил крыльями и снова закричал, разрывая барабанные перепонки. Хищная птица была как бы продолжением руки Микелика, его свободного взгляда, его гордой, отчаянной воли.

— Прости! Ты в порядке? — спросил Микелик, приближаясь.

— Да. Ничего страшного, — неожиданно легко, видимо, с перепугу ответила Даная, впервые так открыто глядя в тёмные глаза парня.

Мысли стремительной чередой замелькали в её голове, одна интереснее другой. И она уже приоткрыла рот, чтобы продолжить диалог, но в этот момент судьба, видимо, передумала давать ей этот редчайший шанс. Микелика кто-то позвал. Он кивнул девушке, как бы извиняясь, и, поудобнее перехватив ястреба, отправился на этот зов. А Даная осталась стоять на дорожке, глядя ему вслед. Но с этого момента тихое робкое предвкушение будущей встречи закралось в ее сердце. Если она смогла сегодня, значит попробует и в следующий раз. И уже тогда никто не отвлечет их от этого разговора – от их первой маленькой тайны.

***

Они обедали в столовой. Даная потрогала суп ложкой. От тарелки шел приятный запах. Джордан, не отличавшийся пристрастием к диетическим блюдам, с аппетитом поглощал запеченный картофель. Вдруг к ним подошла Тай. Её глаза (один зеленый, другой голубой) смотрели требовательно и сердито.

- Джордан, кто разрешил заводить птицу в школе?

- Это не птица, - примирительно ответил Джордан с набитым ртом, с трудом выговаривая слова.

- А кто тогда?

Джордан хотел ответить, но картофель взял верх над его артикуляционным аппаратом, и он только дружелюбно подмигнул. Но Тай этот либерализм категорически не устроил. Джордан же, одолев кусок, ловко надел на вилку следующий.

- Джордан, хватит жевать! Объясни немедленно!

Джордан посмотрел на Тай укоризненно. Но заместитель директора продолжала буравить его каленым взглядом разноцветных глаз.

- Это не птица! - начал Джордан, настраиваясь на длинный разговор.

Лицо Тай позеленело от нарастающего гнева. Джордан, вздохнул и смерил начальницу разочарованным взглядом, который красноречиво заявлял следующее: «Как же тяжело иметь дело с такими сухими и нетворческими людьми, как…»

- Это частица души самого Микелика. Он единственный в своем роде мутант, который сумел материализовать собственную энергию в такую прекрасную форму. Все бросаются огненными шарами и сосульками, а у Микелика – ястреб.

От удивления все за столом перестали есть.

- И что теперь делать с этим ястребом? – наконец спросила Тай.

- Увидишь! - с улыбкой в голосе ответил Джордан и снова положил в рот огромный кусок картофелины. Тай смерила его убийственным взглядом. Наставник хотел добавить еще что-то, но не смог, и только сделал убедительный взмах вилкой. Кусочек овоща, прилипший к ней, мгновенно преодолел влияние гравитации и оказался на рубашке Нико. Тот медленно поднял глаза на Джордана, но старший наставник Школы никогда не обращал внимания на подобные мелочи. Слегка прожевав, он хотел продолжать.

- Мы поняли, Джордан! - хором сказали Нико и Даная.

А Даная, в тончайшем белоснежным джемпере, ещё и отодвинула на всякий случай подальше свой стул.

- Увидите, - многозначительно поднял палец Джордан, - все пуляются огненными шарами и взрывают все вокруг. Тут он покосился на Данаю. Мусора потом столько, что хоть караул кричи. А Микелик - красавец!

Стараясь не лопнуть от возмущения, Тай покинула их приятную компанию, и вскоре за столом возобновился мирный жужжащий гул. Обед плавно подходил к концу. Мармиты пустели, активный звон ложек и вилок утихал, стаканы с компотом исчезали с раздачи, как по волшебству. То и дело раздавались счастливые возгласы. После обеда у ребят по расписанию было свободное время, и все ожидали его с нетерпением и восторгом. Но они еще не успели разбежаться кто куда, как Школу всколыхнуло шумное событие: кто-то из наставников ездил в город, и привез письма и гостинцы. Малыши с визгом облепили почтальона, протягивая к нему толстенькие ручки. Так что тот едва успевал разбирать, чьи ореховые пряники, а чей зефир в шоколаде. А воспитателям потом ещё на три дня хватило работы: читать вслух записки и открытки, пока жующие, с измазанными по самые уши мордашками дети стояли возле них, в восторженной забывчивости вытирая ладошки о форменные халаты. Даная посмотрела на посмотрела на эту веселую кучу-малу и нахмурилась, не двинувшись с места. Ей точно незачем было туда торопиться. Нико тоже ничего не получил, но не расстроился, и оперативно умотал с приятелями на футбол. Джордан, проглотив вторую порцию картофеля, тоже вспомнил о каких-то своих делах, и Даная неожиданно осталась одна. Она не была завистлива, но шум чужого праздника неумолимо рождал в её душе щемящую, нарастающую грусть. Если бы еще можно было поделиться с кем-нибудь хоть парой слов... Но делиться тоже было не с кем. Тоскливая обида быстро перерастала в навязчивое раздражение, и девушка шумно отодвинув стул, подхватила пустой поднос. Ей хотелось уйти куда-нибудь подальше отсюда.

Теплый приветливый ветерок освежил ее лицо, дунув прямо в нос запахом и пыльцой цветущей черемухи. Но его шутка тоже не удалась. Даная только чихнула и двинулась по дорожке дальше, куда несли ее непослушные упрямые ноги. Выйдя из ворот Школы, она побрела по утоптанной тропинке, сбивая пушистые шары одуванчиков, от которых легкими стайками улетали на своих зонтиках созревшие семена. Прозрачная стрекоза с громким звуком, как заходящий на посадку вертолет, сделала несколько кругов перед ее лицом, но Даная с досадой отмахнулась от нее. Ласковые заигрывания весенней природы не радовали ее. И Даная шла дальше, угрюмо глядя себе под ноги, пока не уткнулась в забор, и не сообразила, что пришла к заброшенному карьеру. Ограждение из рабицы заканчивалось значительно выше ее головы, и сверху было украшено петлями колючей проволоки. Но предприимчивые искатели приключений обрезали кусок сетки возле самой опоры, отчего в заборе появилась аккуратная дыра. Другие вандально настроенные посетители отогнули уже целое полотно рабицы, устроив себе такой проход, чтобы через него можно было беспрепятственно выносить со стройки забытые вещи, имеющие хоть какую-то ценность: мотки проволоки, ковш от экскаватора или порванную шину от БелАЗа.

Даная легко преодолела рукотворные врата и пролезла внутрь, очутившись в эпицентре индустриального хаоса. Использованная и брошенная за ненадобностью земля еще не возродилась после варварского нашествия человека. Подсохшие вывороченные пласты глины, оставленные гигантскими гусеницами, образовывали глубокие колеи. Сквозь ржавые скелеты металлоконструкций и острые куски бетона с торчащей изнутри погнутой арматурой, проросли путанные заросли полыни и раскинулись жирные, покрытые колючками, лопухи. И девушка почему-то подумала, что на таких изуродованных клоках земли уже почему-то не растет мелкая шелковистая травка или лиловые колокольчики. Как будто осквернённая земная плоть больше не могла рождать мирные, ласковые сердцу растения, но давала жизнь жестким, колючим, ядовитым сорнякам, которые упрямо прорывались сквозь горы битого камня и кучи строительного мусора, растущие день ото дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.